

— Шигуй, прости, — прохрипел Изыщный, опустив голову от стыда. — Я никогда раньше не пытался выбраться и не видел, чтобы другие морские свинки сбегали. Я и представить не мог, что снаружи Стеклянного дома есть ещё одна линия обороны.

Если бы за тот месяц, что он провёл взаперти, ему удалось разузнать об этом и вовремя предупредить Шигуя, им бы не пришлось сегодня метаться в полной растерянности.

— Я верю в Мэйтань, — ответил Шигуй, придерживая на спине безногого Бутончика. — Она чёрная волчья собака, а они — настоящие воины среди псов. Мой прежний хозяин говорил, что у них мёртвая хватка благодаря мощным челюстям. Если они вцепятся в кого-то, вырваться почти невозможно. Именно поэтому люди чаще всего выбирают их для охраны. Скорее, пока собаки заняты дракой, уводи остальных. Хватайте раненых, разделяйтесь и бегите к воротам.

— Хорошо, — серьёзно кивнул Изыщный и бросился успокаивать дрожащих от страха сородичей.

Схватка только начиналась. Два охотничьих пса намертво перекрыли выход, а ещё два обошли растерянных морских свинок и зашли защитникам в тыл. Четыре свирепых хищника медленно кружили вокруг Мэйтань и Камешка, низко, утробно рыча. Они пристально выискивали брешь в обороне. Стоило одному из них заметить слабину, и началась бы кровавая бойня.

Чёрная волчья собака и белоснежный самоед стояли спина к спине. Идеальный контраст: блестящая антрацитовая шерсть против пушистого снега. Они грозно скалились, переступая лапами и разворачиваясь вслед за кружащими врагами.

— Белый, ты им не соперник, — негромко, но твёрдо прорычала Мэйтань. — Я возьму на себя двоих слева. Твоя задача — удержать оставшихся. Держись из последних сил. Как только прикончу своих, помогу тебе.

— Хорошо, Чернышка, я их задержу, — серьёзно кивнул самоед, не сводя взгляда с противников, но даже в такой момент посчитал важным добавить: — Только я Камешек, а не Белый.

— Береги себя... — глухо отозвалась Мэйтань.

Она понимала, что изнеженный домашний самоед долго не продержится против обученных убийц. Но выбора не было. За их спинами жались беззащитные морские свинки, и защитить их могли только они — чёрная и белая собаки.

Словно после долгих совместных тренировок, они сорвались с места одновременно, бросившись на врагов с поразительной синхронностью.

Раздался яростный многоголосый лай. Охотничьи псы разделились, нападая парами на Уголька и Камешка. Раскрыв окровавленные пасти, они ринулись в атаку.

Мэйтань двигалась молниеносно. Её сильное тело работало как единый отлаженный механизм, маневрируя с невероятной грацией и быстротой. Резкий уворот, взмах хвоста — и она рванулась к шее ближайшего пса. Но второй противник настиг её вовремя, сбив траекторию. Клыки Мэйтань вместо горла скользнули по спине врага, оставив лишь неглубокую царапину. Упустив момент, она мгновенно отпрянула, разрывая дистанцию для нового маневра.

Но на другой стороне площадки всё складывалось паршиво. Домашний, ухоженный Камешек уступал крупным и свирепым охотничьим псам во всём. Нападавшие действовали слаженно, загоняя его в угол. Белоснежная шерсть клочьями летела на землю, окрашиваясь багром. Сквозь рычание доносился лишь жалобный, полный боли скулёж самоеда.

Звериный инстинкт подсказывал псам: сначала нужно добить слабого. Один из соперников Мэйтань резко развернулся и бросился на подмогу к своим, оставив чёрную собаку один на один с последним противником.

— Камешек, держись! — взывала Мэйтань.

Припав к земле, она пружиной выстрелила вперёд. В честном поединке один на один мало кто мог сравниться с чёрной волчьей собакой. И Мэйтань знала это — в ней говорила гордость древней, сильной породы.

Шигуй сквозь щели укрытия заворожённо наблюдал, как грациозная чёрная бестия мёртвой хваткой вцепилась в горло врага. Как бы тот ни извивался, Мэйтань не разжимала челюстей. Вскоре хрипы поверженного пса затихли, и он безвольно обмяк на земле.

Но времени праздновать победу не было. Камешек, чья шкура теперь была покрыта страшными багровыми пятнами, из последних сил уворачивался от трёх наседавших противников. Уголёк стрелой ринулась на помощь другу.

Проход к воротам освободился! Путь к спасению был открыт.

— Сяо Хуэй, скорее! — закричал Шигуй, подталкивая застывшего приятеля. — Ты знаешь дорогу. Разделяемся! Веди их к Вэй Ци. Когда он не найдёт меня, то сразу бросится на поиски!

Но обернувшись, Шигуй похолодел. Серая длинношёрстная свинка распласталась по земле, мелко дрожа. Он дышал так часто и тяжело, словно его парализовало от ужаса.

— Прости... прости меня... я боюсь... я до смерти боюсь собак... — бессвязно бормотал он, зажмурив глаза. Страх полностью лишил его рассудка.

— Да когда ты встретил Уголька и Камешка, то не особо-то и боялся! Почему именно сейчас раскис?! — с досадой воскликнул Шигуй.

Поняв, что толку от Сяо Хуэя сейчас не добиться, он повернулся к Изящному, который сохранял относительное хладнокровие.

— Изящный, Сяо Хуэй знает дорогу к моему хозяину. Забирай его и уводи всех через ворота! Быстрее! Когда мой человек увидит вас, он поймёт, где меня искать.

Шигуй подтолкнул дрожащего Сяо Хуэя к нему. В этот момент вперёд выступил Обезьянка — юркий морской свин со смешной мордочкой. Он осторожно пересадил к себе на спину одноногого чёрного Бутончика.

Десятки маленьких свинок уставились на Шигуя со сложной смесью благодарности и тревоги.

— А как же ты? — хриплым, режущим слух голосом спросил Изящный.

— Я не могу бросить друзей, — Шигуй устремил твёрдый взгляд на дерущихся собак. — Если мы победим, унести одну маленькую свинку им будет несложно.

«А если проиграете?» — этот вопрос застыл в горле Изящного.

Он смолчал. Посмотрев на израненных, едва живых сородичей, тот стиснул зубы. Он решительно схватил Сяо Хуэя и потащил его к выходу, увлекая за собой остальных. В его вечно циничных глазах блеснули слёзы.

Позади продолжалась неистовая битва. Полторы собаки — ведь израненный Камешек едва держался на ногах — противостояли трём яростным охотничьим псам. И то, что они удерживали паритет, было чистым чудом и заслугой свирепости Уголька.

Заметив, что добыча ускользает через ворота, двое нападавших попытались вырваться из боя и броситься в погоню. Но чёрная волчья собака и самоед преградили им путь. Они издали глухой, вибрирующий рык.

— Уголёк, Камешек, берегитесь! — пискнул Шигуй. Благодаря широкому углу обзора он вовремя заметил коварный маневр одного из противников.

В тот же миг затаившийся сбоку пёс прыгнул, целясь Уголька прямо в горло.

Ослабевший Камешек среагировал мгновенно. Из последних сил он бросился наперерез и оттолкнул подругу. Клыки хищника с влажным хрустом вонзились самоеду в живот. Кровь брызнула на землю, мгновенно окрасив белоснежную шерсть в жуткий багровый цвет.

— Камешек! — в ужасе закричал Шигуй.

— Камешек! — взревела Уголёк.

Пока враг терзал самоеда, чёрная волчья собака получила драгоценную секунду. В яростном броске она вонзила клыки в шею нападавшего. Её взгляд налился тёмным багрянцем, а разум окончательно подчинился первобытной жажде крови.

Это было полное безумие. Не обращая внимания на собственные раны и чужие клыки, вонзавшиеся в её тело, Уголёк дралась как одержимая. Безжалостно, методично она крушила оставшихся врагов.

Когда последний пёс повалился на землю, она ещё несколько секунд сжимала челюсти на его горле. Ещё мгновение — и она перекусила бы ему артерию. Но Уголёк с трудом, но разомкнула зубы. Тяжело дыша, покрытая чужой и своей кровью, она стояла среди поверженных врагов как грозная, непобедимая воительница.

— Я... не Белый... Я Камешек... — прохрипел самоед. Превозмогая страшную боль в разорванном животе, он попытался подняться. Его некогда роскошная шуба теперь была сплошь залита кровью.

Шигуй, перебирая крошечными лапками, бросился к раненым друзьям, взволнованно осматривая их раны.

— Уголёк, Камешек, спасибо вам. Вы самые лучшие друзья на свете, — дрожащим голосом произнёс он. — Без вас мы бы никогда не выбрались.

— Здесь небезопасно, уходим, — Уголёк осторожно тронула Шигуя лапой по голове и подтолкнула Камешка носом.

Они переглянулись. Потрёпанные, окровавленные, уставшие — зрелище было одновременно жалким и комичным. Слово «побитые» подходило им как нельзя лучше.

Стараясь не задевать раны на спине Уголька, Шигуй взобрался на неё. Две собаки и маленькая свинка медленно направились к красным воротам. До свободы оставалось всего несколько шагов. Но, как известно, беда любит приходить в самый момент триумфа.

Воздух вокруг внезапно сгустился от подступающей угрозы. Все трое синхронно обернулись.

Из глубины двора к ним неторопливо шёл мужчина в рабочей спецовке. На его лице играла мягкая, удивительно доброжелательная улыбка. А за его спиной, шумно дыша и капая слюной, шла целая свора — десять свирепых, полных сил гончих. Они смотрели с кровожадным азартом.

«Хорошо хоть, остальные успели убежать», — подумал Шигуй, чувствуя, как сердце уходит в пятки.

— Кажется, на этот раз нам не уйти, — тихо прорычала Уголёк, прижав уши и вновь готовясь к безнадежной схватке.

— Какое потрясающее зрелище, — вежливо произнёс мужчина, остановившись на безопасном расстоянии. — Я ждал вас. Давно не видел столь великолепной драки, мои зрители были в восторге. Ах да, позвольте представиться. Я ваш новый хозяин, Цинь Сю. И очень скоро вы вместе с теми свинками, что убежали наружу, станете участниками нашего нового шоу — «Охота злых собак».

Он сохранял обезоруживающую улыбку, от которой веяло леденящим безумием.

Цинь Сю небрежно взмахнул рукой. Позади раздался шорох лап. Из тени выскочили четыре свежих пса. Они проигнорировали выживших и вцепились в туши своих поверженных сородичей, которые ещё слабо дышали. Свора безжалостно поволокла их обратно во двор, оставляя на бетоне широкие полосы густой крови.

«Охота злых собак»... Вся эта чудовищная бойня, унесшая жизни стольких невинных созданий, этот стеклянный ад — всё это было делом рук стоявшего перед ними улыбчивого монстра. В груди Шигуя закипела глухая, удушливая ярость. Перед глазами поплыли воспоминания о горах трупов маленьких свинок.

Собаки захлебнулись яростным лаем. Шигуй в бессильной злобе заскрежетал зубами. Каждое из животных по-своему выражало глубокое презрение и ненависть к этому человеку.

— А чёрная волчья собака хороша, — заговорил Цинь Сю, обращаясь к ним так непринуждённо, словно общался с людьми. — Раз уж мои лучшие бойцы не смогли тебя одолеть, как насчёт десятерых? Посмотрим, достойна ли ты стать частью моей личной коллекции. Ну что ж, начнём первый раунд. Для разминки — разорвите ту жёлто-белую свинку на её спине.

Гончие, учуяв слабость жертвы, припали к земле. Они смотрели с голодным блеском. Псы начали медленно сжимать кольцо окружения. Всё, что видел Шигуй перед собой — это частокोल острых клыков, капающую слюну и разверстые пасти, от которых веяло скорой смертью.

«Неужели это конец? Мы действительно умрём здесь? Прямо как Мякиш... распотрошённые на потеху публике. Ему ведь было так больно...»

Шигуй переглянулся со своими израненными защитниками. В глазах собак не было страха — лишь бесконечная, гордая решимость стоять до конца.

Шигуй зажмурился, приготовившись к первому удару клыков.

Но в этот самый миг за его спиной раздался знакомый, глубокий и невероятно спокойный голос:

— Надо же. Хотел бы я посмотреть на того, кто посмеет тронуть мою свинку.

Сердце Шигуя пропустило удар. Он резко обернулся и встретился взглядом с Вэй Ци. Мужчина смотрел с мягким теплом и глубокой нежностью.

Но стоило Вэй Ци заметить сочившуюся кровью рану на пушистой мордочке Шигуя, как тепло в его взгляде мгновенно испарилось, уступив место ледяной бездне. Мужчина медленно поднял взгляд на Цинь Сю. В этом взоре читался смертный приговор.

За спиной Вэй Ци безмолвной стеной стояли телохранители в безупречных чёрных костюмах и тёмных очках. Суровые, неподвижные, готовые в любую секунду превратить это место в руины.

<http://bllate.org/book/18361/1819933>